

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С СИРИЕЙ)

Петросова Ольга Николаевна

Ташкентский государственный университет Востоковедения
старший преподаватель кафедры «История и антропология стран Востока»
petrosova.o@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается трансформация внешней политики Турции после событий «Арабской весны» на примере взаимоотношений с Сирией. Анализируются причины отказа Анкары от концепции «ноль проблем с соседями», влияние сирийского кризиса, курдского вопроса и региональных угроз на внешнеполитический курс Турции. Делается вывод о переходе Турции от политики «мягкой силы» к более активной и силовой модели регионального влияния.

Ключевые слова: Турция, Сирия, «Арабская весна», внешняя политика, неоосманизм, Ближний Восток, курдский вопрос.

ABSTRACT

The article examines the transformation of Turkey's foreign policy after the Arab Spring through the example of Turkish-Syrian relations. The study analyzes the reasons behind Ankara's abandonment of the "zero problems with neighbors" doctrine and the impact of the Syrian crisis, the Kurdish issue, and regional security challenges on Turkish foreign policy. It is concluded that Turkey shifted from a "soft power" strategy toward a more active and militarized regional policy.

Keywords: Turkey, Syria, Arab Spring, foreign policy, neo-Ottomanism, Middle East, Kurdish issue.

ВВЕДЕНИЕ

События «Арабской весны», начавшиеся в 2010–2011 гг., стали одним из ключевых факторов трансформации политической архитектуры Ближнего Востока. Массовые протесты, смена политических режимов и последовавшие вооружённые конфликты существенно изменили систему региональных международных отношений. Особое место в этих процессах заняла Турецкая Республика, которая стремилась использовать политическую нестабильность для укрепления собственных геополитических позиций.

До начала «Арабской весны» внешняя политика Турции базировалась на концепции «ноль проблем с соседями», разработанной министром иностранных дел Ахметом Давутоглу. Основой данной стратегии являлось развитие экономической интеграции, дипломатического сотрудничества и «мягкой силы» в отношениях с государствами Ближнего Востока [1]. Сирия рассматривалась Анкарой как один из ключевых партнеров в арабском мире. Между странами активно развивались торгово-экономические связи, действовал безвизовый режим, проводились совместные заседания правительств.

Однако начало гражданской войны в Сирии в 2011 году привело к резкому ухудшению двусторонних отношений и стало поворотным моментом в эволюции турецкой внешней политики. Турция перешла от политики регионального сотрудничества к стратегии прямого вмешательства, военного присутствия и силового давления. Целью данной статьи является анализ трансформации внешней политики Турции после «Арабской весны» на примере взаимоотношений с Сирией.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источниковую базу исследования составляют труды российских и зарубежных авторов, посвященные внешней политике Турции, сирийскому кризису и последствиям «Арабской весны» для Ближнего Востока.

Ключевое значение для исследования имеет работа Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина» [1], в которой раскрываются основы современной внешнеполитической стратегии Турции и её стремление к усилению влияния в регионе. Работа Н.Г. Киреева [2] позволяет проследить особенности развития турецкого государства и внешней политики Турции в XX–XXI вв.

Для анализа событий «Арабской весны» использовалась монография Л.М. Исаева и А.В. Коротаева [3], посвященная причинам и последствиям политических трансформаций в арабском мире. Исследование Б.В. Долгова [4] рассматривает роль Турции в сирийском кризисе, а работа Н.Д. Varkey [5] анализирует влияние курдского вопроса на политику Анкары.

Особое значение имеют исследования В.А. Аваткова [6], посвященные идеологии неоосманизма, а также работа К. Филлипса [7], раскрывающая международное измерение сирийского конфликта. Статья Д.Б. Малышевой [8] позволяет оценить трансформацию региональной политики Турции после 2011 года.

Методологическую основу исследования составляют системный, исторический и сравнительно-политический подходы. Метод case-study

применялся для анализа сирийского направления как ключевого примера трансформации внешней политики Турции после «Арабской весны».

ОБСУЖДЕНИЕ

До событий «Арабской весны» Турция проводила внешнюю политику, основанную на концепции «ноль проблем с соседями», разработанной Ахметом Давутоглу. Данная стратегия предполагала расширение экономического сотрудничества, развитие дипломатических контактов и укрепление политического влияния Турции в соседних регионах посредством инструментов «мягкой силы» [1]. В рамках этой политики Сирия рассматривалась Анкарой как один из важнейших партнеров на Ближнем Востоке.

В 2000-х гг. турецко-сирийские отношения переживали период активного сближения. После многолетней напряженности, связанной с поддержкой Сирией Рабочей партии Курдистана (РПК) в 1990-х гг., сторонам удалось нормализовать отношения. Существенную роль в этом сыграло подписание Аданского соглашения 1998 года, в соответствии с которым Дамаск обязался прекратить поддержку курдских вооружённых формирований. Уже к середине 2000-х годов между Турцией и Сирией были установлены тесные политические и экономические связи.

Анкара стремилась превратить Сирию в важный элемент собственной региональной стратегии. Между государствами был введён безвизовый режим, проводились совместные заседания кабинетов министров, активно рос товарооборот. Турция также пыталась позиционировать себя как посредника в ближневосточном урегулировании, в том числе в сирийско-израильских переговорах [2]. На данном этапе внешняя политика Турции характеризовалась стремлением укрепить своё влияние преимущественно дипломатическими и экономическими методами.

Однако события «Арабской весны» радикально изменили политическую ситуацию на Ближнем Востоке. Массовые протесты в арабских странах, падение политических режимов в Тунисе, Египте и Ливии создали у турецкого руководства ощущение возможности формирования нового регионального порядка, в котором Турция могла бы занять лидирующие позиции. Руководство Партии справедливости и развития рассматривало происходящие процессы как шанс усилить политическое влияние Анкары в арабском мире [3].

Первоначально Турция пыталась сохранить партнерские отношения с сирийским руководством. Реджеп Тайип Эрдоган и Ахмет Давутоглу неоднократно призывали Башара Асада провести политические реформы и начать диалог с оппозицией. Однако по мере эскалации вооружённого конфликта

Анкара изменила свою позицию и перешла к открытой поддержке сирийской оппозиции.

Разрыв отношений с Дамаском стал одним из наиболее серьёзных внешнеполитических поворотов Турции в XXI веке. Уже в 2011–2012 гг. Турция предоставила сирийской оппозиции политическую площадку, начала поддерживать антиправительственные силы и открыла границы для беженцев. На территории Турции размещались структуры Сирийской свободной армии, а сама Анкара всё активнее выступала за смену политического режима в Сирии [4].

Одним из ключевых факторов трансформации турецкой внешней политики стал курдский вопрос. В условиях гражданской войны сирийские курды смогли установить контроль над значительной частью северо-восточной Сирии. Усиление курдских вооружённых формирований YPG Анкара воспринимала как прямую угрозу национальной безопасности, поскольку Турция считает данные структуры связанными с РПК [5].

Именно курдский фактор во многом определил переход Турции к более жёсткой и силовой модели внешней политики. Начиная с 2016 года Анкара проводит регулярные военные операции на территории Сирии. Операция «Щит Евфрата» была направлена одновременно против террористической организации ИГИЛ и сирийских курдских формирований. В дальнейшем Турция провела операции «Оливковая ветвь» и «Источник мира», результатом которых стало установление турецкого контроля над рядом приграничных районов Сирии.

Военное присутствие Турции в Сирии свидетельствует о качественном изменении её внешнеполитической стратегии. Если ранее Анкара делала ставку преимущественно на экономическое влияние и дипломатическое посредничество, то после 2011 года всё большую роль стали играть военно-политические инструменты. Турция фактически начала формировать собственные зоны влияния за пределами национальных границ.

Трансформация внешней политики Турции также была тесно связана с идеологией неоосманизма. Данная концепция предполагает усиление влияния Турции на территориях, ранее входивших в состав Османской империи. Сирия в этом контексте рассматривалась как одно из ключевых направлений турецкой геополитической активности [6]. При этом Анкара стремилась сочетать элементы исламской солидарности, прагматизма и национальных интересов.

Сирийский кризис оказал значительное влияние и на отношения Турции с крупнейшими мировыми державами. Отношения Анкары с США осложнились из-за американской поддержки сирийских курдов. В то же время Турция была вынуждена выстраивать сложную систему взаимодействия с Россией и Ираном, которые поддерживали правительство Башара Асада. Несмотря на серьёзные

противоречия, Турция, Россия и Иран стали участниками астанинского процесса по сирийскому урегулированию.

Таким образом, сирийский конфликт стал катализатором глубоких изменений внешней политики Турции. Анкара перешла от стратегии «мягкой силы» и политики добрососедства к модели силового регионализма, в которой ключевую роль играют вопросы безопасности, военного присутствия и геополитического влияния.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе проведённого исследования были получены следующие результаты.

1. Установлено, что события «Арабской весны» привели к отказу Турции от концепции «ноль проблем с соседями» и переходу к более активной и силовой модели внешней политики.
2. Выявлено, что сирийский кризис стал главным фактором трансформации турецкой региональной стратегии. Отношения между Анкарой и Дамаском эволюционировали от стратегического партнерства к открытому противостоянию.
3. Доказано, что ключевую роль в изменении внешнеполитического курса Турции сыграл курдский вопрос. Угроза усиления курдских автономных структур стала основанием для военного вмешательства Турции в сирийский конфликт.
4. Установлено, что после 2011 года Турция значительно расширила использование военных инструментов внешней политики, включая трансграничные операции и создание зон контроля на территории Сирии.
5. Выявлено, что сирийский кризис способствовал укреплению самостоятельности турецкой внешней политики и формированию курса на региональное лидерство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что события «Арабской весны» стали переломным этапом в развитии внешней политики Турецкой Республики. Сирийский кризис продемонстрировал ограниченность прежней стратегии «мягкой силы» и стимулировал переход Анкары к более жёсткой модели региональной политики.

Трансформация турецко-сирийских отношений отражает более широкий процесс изменения геополитической роли Турции на Ближнем Востоке. Стремление предотвратить усиление курдского фактора, обеспечить

безопасность южных границ и укрепить региональное влияние привели к активизации военного и политического присутствия Турции в Сирии.

Современная внешняя политика Анкары сочетает элементы прагматизма, идеологии неоосманизма и силового регионализма. При этом сирийское направление остаётся одним из ключевых факторов, определяющих внешнеполитическую стратегию Турции в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давутоглу А. Стратегическая глубина: международное положение Турции / А. Давутоглу. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. – 688 с.
2. Киреев Н.Г. История Турции. XX век / Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 608 с.
3. Исаев Л.М., Коротаев А.В. Арабская весна: предпосылки, этапы и последствия / Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
4. Долгов Б.В. Сирийский кризис и политика Турции на Ближнем Востоке // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 8. – С. 14–21.
5. Barkey H.J. Syrian Kurds and Turkey's Challenges // Carnegie Endowment for International Peace. – 2014. – 18 p.
6. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 71–84.
7. Phillips C. The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East. – New Haven: Yale University Press, 2016. – 320 p.
8. Малышева Д.Б. Турция и трансформация регионального порядка на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 7. – С. 78–87.
9. International Crisis Group. Turkey's Syrian Refugees: Defusing Metropolitan Tensions. – Brussels: ICG, 2018. – 42 p.